

окрестным деревням и областям. И стали они жечь и грабить весь край, перебили много мужчин, а женщин и детей увели в плен. А был там купец из тевтонов, некто Исфрид: потеряв все, что имел, он бежал в Ригу и принес туда известие.

Тогда собрались старейшины рижан вместе с епископами и братьями-рыцарями и, приняв в соображение неминуемую войну с русскими, произвели некий раздел всех покоренных и крещеных ливонской церковью областей Эстонии: церкви ливонской и рижскому епископу определили третью часть всех доходов и податей, идущих из Эстонии, чтобы, участвуя в трудах и войнах, имели они и долю в возмещении; вторую часть дали эстонскому епископу, а третью -- братьям-рыцарям за их труды и издержки.

И пришли снова жители Унгавнии к епископам просить помощи против русских, и послали епископы своих людей с братьями-рыцарями в Унгавнию. Они же собрали всех эстов из тех областей, вместе с ними стали строиться на горе Одемпэ и поселились там, весьма сильно укрепив замок и против русских и против других народов, до тех пор еще не крещеных.

Пришли также русские, по обычаю, в землю лэттов Головы собирать свой оброк и, собрав его, сожгли замок Беверин. И увидел Бертольд, магистр венденских рыцарей, что русские готовятся к войне, потому что жгут замки лэттов, послал людей, захватил их и бросил в тюрьму. Когда, однако, пришли послы от короля новгородского, он освободил пленных и с почетом отпустил в Руссию. Жители Унгавнии, чтобы отомстить русским, поднялись вместе с епископскими людьми и братьями-рыцарями, пошли в Руссию к Новгороду (Nogardiam) и явились туда неожиданно, опередив все известия, к празднику Крещения (*6 января 1217*), когда русские обычно больше всего заняты пирами и попойками. Разослав свое войско по всем деревням и дорогам, они перебили много народа, множество женщин увели в плен, угнали массу коней и скота, захватили много добычи и, отомстив огнем и мечом за свои обиды, радостно со всей добычей вернулись в Одемпэ.

После праздника Крещения рижане послали ко всем ливам и лэттам, собрали большое войско и пошли в Саккалу. Старейшин этой области взяли в проводники и, когда подошли жители Унгавнии со своими тевтонами, двинулись в Гервен, разослали войско по всем деревням и областям страны и нанесли ей великий удар. Шесть дней они оставались в деревне Каретэн, сжигая и опустошая все вокруг, а сильнейшие из конных двинулись в Виронию и точно так же разграбили ту землю, перебили мужчин, женщин же и детей взяли пленными и вернулись в Каретэн с большой добычей. И пришли к ним туда старейшины области гервенцы, просили о мире и об уходе из их владений. Те им ответили: "Если вы хотите истинного мира, вы должны стать детьми истинного Миротворца, то есть Христа, чтобы, приняв Его крещение, добиться навеки братства с нами". Услышав это, гервенцы обрадовались и, чтобы добиться мира с рижанами, обещали соблюдать их крещение и платить им постоянный оброк. Поэтому мы крестили там некоторых и, получив в заложники их сыновей, вернулись в Ливонию со всей добычей, славя Бога за обращение еще и этого языческого племени.

После того как ливонское войско возвратилось из Гервена, новгородцы тотчас, в великом посту собрали большое русское войско, с ними же был и король псковский (de Plesckowe) Владимир со своими горожанами, и послали звать по всей Эстонии, чтобы шли эсты осаждать тевтонов и унгавнийцев в Одемпэ. И пришли не только эзельцы и гарионцы, но и жители Саккалы, уже давно крещенные, надеясь таким образом сбросить с себя и иго тевтонов и крещение. И вышли они навстречу русским и осадили с ними вместе замок Одемпэ и бились с тевтонами и другими, кто был там, семнадцать дней, но не могли нанести вреда, так как замок был весьма крепок. Стрелки епископа, бывшие в замке, и